УДК 33

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД КАК ОСОБО ОХРАНЯЕМОГО ЭКОЛОГО-КУРОРТНОГО РЕГИОНА

Колядин Александр Петрович доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, менеджмента и финансов, Пятигорский государственный университет (357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9). E-mail: kolyadin@pglu.ru

Аннотация

в статье проводится анализ необходимости и приоритетных направлений социально-экономической трансформации особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды, как рекреационной территории России, располагающей уникальными бальнеологическими ресурсами, с целью оптимизации процессов их использования и устойчивого восполнения.

Ключевые слова*: эколого-курортный регион, социально-экономическая стратегия, экологически устойчивое развитие, хозяйственная структура, функциональная специфика региона, туристско-рекреационный комплекс.*

В последнее время среди российских ученых и специалистов широко обсуждается проект будущего федерального закона «О курортном регионе «Особо охраняемый эколого-курортный регион Кавказские Минеральные Воды», подготовленный Министерством РФ по делам Северного Кавказа. Этот законопроект уже находится на рассмотрении в Правительстве РФ и в установленном порядке проходит стадию согласования на федеральном уровне власти. В частности, Комитет Совета Федерации РФ по социальной политике на своем заседании обсудил и в целом одобрил основные положения проекта [1]. Есть основания полагать, что с официальным принятием упомянутого закона появятся новые возможности для интенсивного развития Кавказских Минеральных Вод как уникального курорта России. При этом от того, какое будет задано направление этому развитию, во многом будет зависеть эффективность и устойчивость функционирования туристско-рекреационного комплекса региона, его конкурентоспособность на отечественном и мировом рынке.

В данной связи важно правильно определить и успешно реализовать стратегические приоритеты социально-экономического развития региона Кавказские Минеральные Воды, вытекающие из природно-климатической и производственно-функциональной специфики этой уникальной территории юга России.

Следует отметить, что де-факто Кавказские Минеральные Воды (КМВ) давно являются одной из особых территорий туристско-рекреационного типа, функциональное назначение которой в пространственной системе страны можно определить как предоставление комплекса разнообразных (с учетом географического положения и природно-климатических условий) туристско-рекреационных услуг и производство продуктов оздоровления.

Уже более двух столетий целебные природные источники территории КМВ используются населением нашей страны для восстановления физических и духовных сил, профилактики и укрепления физического здоровья. Основными целебными ресурсами

региона КМВ являются разнообразные по химическому составу минеральные воды (сероводородные, радоновые, нарзанные источники), целебные грязи, живописные ландшафты, лесопарковые зоны, терренкуры и пр. Гидроминеральная база КМВ представлена 24 месторождениями и участками минеральных вод, различающихся по химическому составу и целебным свойствам, оказываемым на органы человека. Общий запас минеральных вод в регионе КМВ оценивается в объеме свыше 24,3 тыс. кубических метров в сутки [2, с. 256]. В настоящее время в фактической эксплуатации находится более 130 скважин [3, с. 170]. Минеральные воды, добываемые в регионе, используются в трех важнейших направлениях: лечебное питье, наружное применение и промышленный розлив. На территории КМВ на границе Предгорного района Ставропольского края и Зольского района Кабардино-Балкарии расположено также уникальное месторождение лечебной грязи (оз. Тамбукан).

В последние годы санаторно-курортный комплекс КМВ развиваются относительно высокими темпами. Показатель загрузки здравниц и пансионатов за период с 2010 по 2015 гг. увеличился с 710,5 тысяч до 1 218,0 тысяч человек [4]. Но, несмотря на растущую популярность курортов КМВ, в регионе остается немало нерешенных экологических и социально-экономических проблем, требующих своего решения, как в среднесрочной, так и в стратегической перспективе.

Так, в настоящее время природные лечебные ресурсы КМВ используются в объеме не более чем 15% от их общих запасов, что свидетельствует о наличии значительного резерва в их освоении и использовании, в чем, безусловно, заинтересованы хозяйствующие субъекты, муниципалитеты региона, соответствующие субъектов федерации (Ставропольский край, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики) и государство в целом. В свою очередь из всего объема используемых ресурсов только около 60 % применяются непосредственно на цели оздоровления в местных здравницах и санаториях. Другая их часть вывозится за пределы региона, в основном в бутилированном и пакетированном виде.

Одним из негативных проявлений практики освоения рекреационных ресурсов в регионе является нередкое несоблюдение хозяйствующими субъектами природоохранных требований, что не способствует рациональному использованию минеральных источников и подрывает естественную основу их воспроизводства [5]. В конечном счете, это негативно сказывается на состоянии экологии региона, являющейся одним из ключевых факторов привлечения курортников и туристов на курорты.

Анализ состояния природно-ресурсного комплекса КМВ, проведенный местными учеными и специалистами, выявил целый ряд негативных факторов и тенденций, среди которых: не вполне здоровая экологическая обстановка в связи с чрезмерным развитием вблизи охраняемых зон непрофильных по отношению к курорту отраслей производства; наличие источников и значительные объемы загрязнения подземных резервуаров минеральных вод; плохое техническое состояние многих ранее оборудованных скважин; слабый государственный контроль над практическим использованием целебных ресурсов (минеральных вод и лечебных грязей); сокращение объема научно-исследовательских и производственных работ в области разведки и использования природных бальнеологических ресурсов и др.

С учетом этого очевидно, что экономическая стратегия развития КМВ не может быть не нацелена на создание необходимых условий для своевременного восполнения природных ресурсов, их естественной регенерации. Эту задачу невозможно решить без помощи науки, без научных расчетов цикличности и условий воспроизводства ресур-

сов, что должно стать ориентиром для всей совокупности целевых показателей: количественного роста объектов рекреационных услуг, предельной численности рекреантов, оптимизации структуры производства туристских продуктов и услуг и т.п.

Долгие годы экологическая ситуация в эколого-курортном регионе КМВ усугублялась и таким фактором, как неблагоприятные диспропорции производственно-хозяйственной структуры, в которой преобладают промышленные предприятия, строительные, транспортные компании, аграрные хозяйства, оптовые рынки и торговые фирмы, а не объекты рекреации и туризма, что создавало напряженность во взаимодействии органов власти с различными секторами экономики региона [6, с. 182].

Как выяснили местные исследователи, за последние 10 лет на территории КМВ «объем промышленной продукции превысил производство санаторно-курортных учреждений более чем в 12 раз… значительная часть предприятий (около 1500 реальных источников загрязнения) расположена в первом и втором округах санитарной охраны курортов» [7, с. 106], что противоречит функциональному назначению региона, как специализированного природного туристско-рекреационного комплекса.

Не менее важной с социально-экономической точки зрения проблемой региона КМВ является наличие неэффективной структуры собственности на объекты рекреации, которая, в свою очередь, обусловливает низкую инвестиционную активность в рекреационной сфере, а, нередко и явную бесхозяйственность. Так, сохранение после развала СССР ряда объектов рекреации и туризма в профсоюзной собственности повлекло во многих из них массовое выбытие и критический износ основных фондов, что до сих пор негативно сказывается на конечных результатах функционирования курортной сферы. В итоге условия и фактические результаты функционирования туристско-курортного комплекса КМВ в настоящее время находятся далеко не на потенциально возможном уровне, что не способствует успешной реализации современной политики нашего правительства, направленной на стимулирование процесса импортозамещения, в том числе, в сфере рекреации и туризма.

В данной связи, напомним, что еще более 10 лет тому назад на июньском 2004 г. заседании Госсовета в г. Геленджике, посвященном вопросам развития санаторно-курортного комплекса страны, Президент России В.В. Путин подчеркнул, что восстановление и укрепление здоровья людей было и остается одной из важнейших задач для российского государства. При этом он, в частности, поддержал идею о необходимости активного развития программно-целевых и конкурентных механизмов финансирования санаторно-курортного дела в России и дал поручение Правительству РФ разработать систему мер по государственной поддержке санаторно-курортного комплекса КМВ. Представляется, что в результате принятия нового закона о КМВ как об особо охраняемом эколого-курортном регионе страны будет, наконец, заложена институциональная основа необходимого изменения региональной экономической политики государства, ее переориентации на усиленную поддержку развития туристско-рекреационной инфраструктуры и всей территории Кавказских Минеральных Вод.

Сказанное выше не означает, что регион КМВ обходился до сих пор без программы своего стратегического развития. Еще в 2006 году группа специалистов Санкт-Петербургского ФГУП «РоиНИПИ Урбанистики», московского центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» с привлечением местных ученых и практиков разработала проект «Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации - Кавказских Минеральных Вод до 2020 года» [8] (далее Стратегия). Принятие этого проекта оказало оп-

ределенное положительное воздействие на развитие туристско-рекреационного комплекса региона. В частности, уже с 2007 года был зафиксирован существенный рост инвестиций в курортную сферу КМВ [9, с. 2], который продолжался и в последующие бескризисные годы. Поэтому следует констатировать, что в целом разработка и реализация программ долгосрочного развития рекреационных территорий, таких как КМВ, является необходимой предпосылкой и институциональной основой их устойчивого сбалансированного развития: роста объемов как государственных, так и частных инвестиций; развития производственного потенциала и создания новых рабочих мест; активизации деятельности сектора малого предпринимательства в смежных отраслях и сферах региональной экономики.

В соответствии с принципами, заложенными в вышеупомянутом стратегическом проекте (Стратегии), экономическую базу региона КМВ составляют четыре основных «кластера»: санаторно-курортный и туристско-рекреационный; агропродовольственный; торговля-транспорт-логистика; образование-наука-инновации, а также два вспомогательных кластера: ЖКХ и строительство; промышленное производство.

По данным, приведенным в аналитическом разделе текста Стратегии, наибольший удельный вес в общей выручке всех кластеров КМВ по состоянию на исходный 2006 год занимали «транспорт, логистика, торговля» – 60,04%. На второй позиции расположился блок: «строительство – ЖКХ – ресурсо–энергообеспечение» – 19,3%. Вслед за этим по показателю удельного веса идет «сельское хозяйство и переработка» - 11,2%. Четвертую позицию занимает группа сфер «Курорт-туризм-рекреация-здравоохранение» – 5% и завершают данную иерархию: «промышленность» – 3,5%; «образование-наука-инновации» – 0,8%. Но, к сожалению, как следует из текста принятой Стратегии, в результате ее осуществления к 2020 году существенных изменений в соотношение вышеназванных кластеров вносить не планировалось. Например, кластер «курорт» должен был выйти лишь на третье место, и его доля в выручке достигнет 10,7%. Данный факт дает основания для вывода о том, что намеченные авторами Стратегии направления преобразований не в полной мере ориентированы на прогрессивное изменение пропорций хозяйственного развития КМВ и необходимое обеспечение приоритета туристско-рекреационной составляющей в этом развитии, что входит в противоречие с результатом осуществления Стратегии, сформулированным следующим образом: «в курортно-рекреационной отрасли занята основная часть населения, часть людей — в сопутствующих и обслуживающих отраслях». Таким образом, заложенный в ныне действующей Стратегии подход не позволит устранить сложившиеся ранее деформации в структуре регионального хозяйства, в которой туристско-рекреационный кластер занимает относительно слабую позицию.

Поскольку социально-экономическая структура туристско-рекреационных регионов обладает функциональной спецификой, обусловливающей формирование адекватной ей совокупности интересов взаимодействующих здесь хозяйствующих и социальных субъектов, следует признать, что и цели и задачи экономической стратегии туристско-рекреационных территорий тоже должны иметь свои особенности по сравнению со стратегическими ориентирами обычных регионов или специализированных территорий другого типа.

Поэтому представляется, что основными приоритетами стратегического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды должны выступать:

- обеспечение опережающего роста и развития туристско-рекреационной сферы в производственно-хозяйственной структуре территории;

- нацеленность стратегии регионального развития на профилактику и оперативное решение экологических проблем с помощью реализации планомерных природоохранных мероприятий;

- ориентация на преимущественное развитие малых форм бизнеса в сфере туризма и сопутствующих (смежных) сферах;

- обеспечение увязки экономической стратегии региона со стратегиями развития соответствующих субъектов федерации (Ставропольского края, КБР, КЧР), а также с общегосударственной региональной стратегией в силу особой социальной значимости туристско-рекреационных услуг.

Учет всех этих приоритетов и задач в ходе разработки и реализации социально-экономической стратегии КМВ на основе нового федерального закона, укрепляющего его статус, позволит обеспечить сбалансированное развитие уникальной туристско-рекреационной территории России в соответствии с ее функциональным назначением и в интересах всего российского общества.

Литература

1. Что с законом о КМВ не так? Источник: http://govorun26.ru/news/10364
2. *Михайленко В.И. и др.* Природно-ресурсный потенциал территории и природопользование: региональные аспекты / Под ред. к.п.н. В.И. Михайленко. – Пятигорск: СевКавГТУ, РИА-КМВ, 2007.
3. Инновационный вектор развития Северо-Кавказского макрорегиона: коллективная монография / Под ред. Н.В. Медяник, О.В. Михайлюк. – Пятигорск: ПГЛУ, 2014.
4. Итоги санаторно-курортного комплекса КМВ за 2015 год и перспективы на 2016 год: http://kmv-voyage.ru/konsultacii-vrachei/novosti-kurortov/1074/
5. Довготько Н.А. Проблемы совершенствования экономического механизма природопользования в условиях постиндустриальной трансформации экономики // Научные труды SWorld. 2013. Т. 35. № 1. С. 84-89.
6. *Игнатова Т.В., Игнатов В.Г.* Экспертные оценки социальной политики и взаимодействия государства и бизнеса на Юге России // Российское предпринимательство. 2012. № 12 (210). С.178-182.
7. Проблемы и перспективы развития регионов Северо-Кавказского федерального округа: коллективная монография / Под ред. Н.В. Медяник, О.В. Михайлюк. – Пятигорск: ПГЛУ, 2015.
8. Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации – Кавказских Минеральных Вод до 2020 года. Ессентуки. 2006.
9. *Михайленко В.* Пути развития Кавминвод // Кавказская здравница, 31.05.2008. № 65.

Kolyadin Alexander Petrovich, Doctor of Economic Science, Professor, Head of Cathedra of Economics, Management and Finance; Pyatigorsk State University (9, Kalinin Avenue, Pyatigorsk, 357532, Russian Federation). E-mail: kolyadin@pglu.ru

STRATEGIC PRIORITIES OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF CAUCASUS MINERAL WATERS AS SPECIALLY PROTECTED ECO-SPA REGION

Abstract

The article deals with the question of the analyzing of the necessity and priority directions of socio-economic transformations of specially protected eco-spa region Caucasus Mineral Waters as recreation area of Russia with the aim of optimizing processes of its usage and stable accomplishment.

Keywords: *eco-spa region, socio-economic strategy, ecologically sustainable development, economical pattern, functional region specificity, tourism and recreational complex.*

УДК 33

ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК СИСТЕМНАЯ ОСНОВА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Елисеев Владимир Николаевич кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Южный федеральный университет (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: leva-1947@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено место экономической теории в междисциплинарном взаимодействии наук в процессе комплексного исследования человека.

Ключевые слова: *междисциплинарное исследование, комплексный подход, интеграция науки, системный подход, человеческое развитие.*

Сегодня в науке сложилась благоприятная ситуация, когда созрели гносеологические предпосылки и социально-экономические условия для комплексного, системного междисциплинарного взаимодействия естественных и общественных наук. Глубокая и всеохватывающая интеграция наук и научных знаний открывает перед человечеством новые возможности в социально-экономических преобразованиях общества, в развитии его производительных сил. Революционные открытия в области естественных наук, основанные на синтезе научных знаний, подготовили почву для перехода к технологическому укладу шестого поколения, основанному на широкомасштабном применении наукоёмких «высоких» технологий, таких как информационные технологии, биотехнологии и генная инженерия, нанотехнологии, термоядерная энергетика и т.д. Мы являемся свидетелями интенсивного превращения науки в непосредственную производительную силу, что самым тесным образом связано с интеграционными процессами в ней. Как и предвидел К. Маркс, производство становится экспериментальной базой науки, оно само превращается в экспериментальную науку.

Процесс этот чрезвычайно сложный, длительный, трудный и противоречивый. И в разных регионах и странах планеты, в том числе развитых, он осуществляется через